

- міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. – Наваполацк: ПДУ, 2014. – Ч. 2. – С. 92–100.
5. Пресняков, А.Е. Княжое право в Древней Руси / А.Е. Пресняков. – М. : Наука, 1993. – 634 с.
 6. Воронин, Н.Н. Бельчицкие руины (к истории полоцкого зодчества 12 в.) / Н.Н. Воронин // Архитектурное наследство. – 1956. – № 6. – С. 9–17.
 7. Дук, Д.У. Гісторыя Полацка : па матэрыялах археалагічных даследаванняў : вучэб.-метад. комплекс для студ. спец. 1-21 03 01-01 01, 1-02 01 02-04 / Д.У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2006. – 112 с. :іл.
 8. Габрусь, Т.В. Полоцкий Софийский собор и полоцкая школа зодчества XII в. / Т.В. Габрусь // Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоёв, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.] ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.); науч. ред.: О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – С. 420–436.
 9. Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэд кал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – Т. 2 : Л – Я. – 464 с. : іл.
 10. Раппопорт, П.А. Строительное производство Древней Руси / П.А. Раппопорт. – СПб. : Типография № 1 РАН, 1994. – 159 с.
 11. Каргер, М.К. К истории полоцкого зодчества XII в. (руины вновь открытого храма на Верхнем замке) / М.К. Каргер // Новое в археологии. – 1972. – С. 202–209.
 12. Полное собрание русских летописей. – СПб. : Типография М.А. Александрова, 1908. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – 638 с.

TAMGAS ON THE BRICKS OF THE TEMPLES OF POLOTSK OF THE XIIth century

J.N. KEZHA

The article analyzes the tradition of using princely signs in the form of tridents by the Polotsk princes. It is concluded that this tradition arises during the rule of Izyaslav Vladimirovich in Polotsk. After the death of Izyaslav (1001), the Polotsk princes adopted the traditional use of these signs from the Rurik dynasty. In the 12th century, the Polotsk princes used tridents in the construction of temples. The assumption was made about the belonging of tridents, deposited on the bricks of the Upper Castle, to the Polotsk prince Vseslav Vasilkovich (1178-1180-s) from the princely line of Svyatoslavichi.

Keywords: Polotsk temples, polotsk princes, the dynasty of Rurikoviches, princes signs.

УДК 272 (476.4-21)-523-9 «16/...»

КОСТЁЛЫ МСТИСЛАВЛЯ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

канд. ист. наук А.А. МЕТЕЛЬСКИЙ
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

Приведена краткая история строительства костёлов в Мстиславле, их современному состоянию и перспективам использования. Проникновение костёла на земли Мстиславского воеводства началось с рубежа XVI–XVII вв. и основной движущей силой этого процесса были монашеские ордена. В XVIII – начале XIX веков в Мстиславле начинается строительство каменных храмов, из которых сегодня сохранились кармелитский и иезуитский костёлы, которые нуждаются в срочной реставрации. Дальнейшая их судьба видится в комплексном использовании как сакральных объектов, и объектов социально-культурного комплекса Мстиславля, так как малочисленна католическая община города не в состоянии их содержать.

Ключевые слова: Мстиславль, католический костёл, кармелиты, бернардинцы, иезуиты, история, состояние, реставрация, использование.

Несмотря на многоконфессиональность ВКЛ и давнее знакомство её населения с католичеством, католический костёл начал проникать на территорию Мстиславского воеводства только на рубеже XVI–XVII вв. Это стало возможным потому, что после заключения Люблинской унии идея распространения

католичества в восточных районах ВКЛ значительно активизировалась. Гарантированное актом унии право поляков приобретать земли в ВКЛ, открыло дорогу для проникновения на земли ВКЛ польской культуры и католичества в значительно более широком, чем ранее, масштабе. Её инициатором выступала как духовная, так и светская власть. А после заключения в 1582 г. Ям-Запольского мира сам король Стефан Баторий стал активным пропагандистом идеи распространения католичества в восточных районах Речи Посполитой [25, с. 235–240]. После смерти Стефана Батория в эту работу включился король Сигизмунд Ваза.

Костёл в Мстиславле был основан именно благодаря привилею короля Сигизмунда Вазы. И хотя сам привилей пока не найден, упоминания о нём имеются, как в опубликованных, так и в архивных документах. Ещё в апреле 1599 г. король Сигизмунд Ваза, давая привилей мстиславскому старосте Петру Пацу на изготовление золы (*palenie popelu*) в Мстиславских и Радомлянских пуцах, и продаже её в Риге, отмечал, что полученные деньги ему предстоит тратить, в том числе, и на строительство костёла в Мстиславле [11, л. 527 об.]. А в марте 1602 г. приходский костёл «В небо взятия Девы Марии» в Мстиславле уже стоял [8, лл. 176–176 об.]. Таким образом, первый деревянный приходский костёл в Мстиславле был построен в период между 1599 г. и 1602 г. Этот первоначальный костёл стоял на рыночной площади Мстиславля, о чём свидетельствует пожалование в 1614 г. мстиславским кармелитам Валерианом Дембовецким дома на рынке под замком, дома, который примыкал одной стороной к рыночным крамам, а другой к костёлу [6, с. 16; 23, с. 187].

Однако учитывая многовековую православную традицию данного региона, распространение христианства в католическом варианте шло тут медленно. Для ускорения его распространения в 1614 г. в Мстиславле появляются монахи ордена кармелитов босых, возвращавшихся, по легенде, с войны с Русским царством, которым Валериан Дембовецкий и подарил свой дом.

Монахи кармелиты первоначально вели службу в мстиславском приходском костёле, но в 1618 г. они уговорили ксендза Михаила Орловского передать им городской костёл [23, с. 187], хотя имеются сведения, что еще в 1619 г. мстиславскому фарному костёлу в качестве фундуша были записаны 4 волюки земли: службы Доростовская и Немчиновская в д. Жарети (сов. д. Жеретино Мстиславльского района), служба Лунёвская в д. Марфеева, служба Козловская в д. Ослянка [5, с. 378–384; 24, с. 345].

Однако передача кармелитам мстиславского фарного костёла, вероятно, прошла не совсем гладко, хотя и завершила определённый этап в его истории. Сохранились скудные сведения, что после событий 1618 г. в Мстиславле неоднократно предпринимались попытки возрождения парафиального храма, а виленский бискуп Евстафий Волович только в 1623 г. официально передал мстиславский фарный костёл с его доходами и фундушами кармелитскому ордену.

Возможно, в Мстиславле был даже построен новый парафиальный костёл в честь «*Wogu zywscięsu*», который, по мнению Е. Обста, был построен жмудским бискупом Николаем Пацом, братом Петра Паца [21, с. 30; 17, с. 738]. В тоже время, другие исследователи приписывают строительство костёла «*Wogu zywscięsu*» Петру Пацу и отмечают, что это произошло в 1626 г [20, с. 90]. Но возродить полноценную религиозную жизнь в новом приходском храме жители Мстиславля, вероятно, не смогли ни до войны 1632–1634 гг., ни до войны 1653–1654 гг., поэтому в Мстиславле во время визитации всех костёлов ВКЛ 1653–1654 гг. упоминается только костёл ордена кармелитов [14, лл. 697–699].

Проблема во взаимоотношениях между католиками Мстиславля и оо. кармелитами из-за костёла, вероятно, тянулась и дальше. Так ксёндз Станислав Залеский говорил, что виленский бискуп Михаил Зенкевич даже в 1738 г. собирался забрать парафию у кармелитов и поставить на неё “белого” (не монаха) ксендза [24, с. 347].

Ксендзы-кармелиты долго находились в приходском костёле, и только в 1637–1638 гг. попробовали построить самостоятельный костёл, вот откуда и идут известные сегодня две даты устройства мстиславского кармелитского монастыря и костёла – 1614–1618 гг. и 1638 г [2, с. 157; 3, с. 352].

Последняя дата, вероятно, опирается на тот факт, что в этом году мстиславский войский Якуб Кароль Мадалинский подарил мстиславским кармелитам плац на строительство костёла, который размещался между Троицкой и Афанасьевской брамами Мстиславля, где-то в районе ограниченного современными улицами Кирова – Советская, Ленина – Калинина. Однако кармелитам плац Я. К. Мадалинского не понравился и они разменяли его на плац Якова Филимоновича, который располагался ближе к замку. Учитывая, что документ о замене плацев датируется 7 декабрём 1640 г. [9, л. 460], можно с уверенностью говорить, что мстиславские кармелиты до конца 1640 г. ещё располагались в бывшем приходском костёле.

После освобождения Мстиславля от русских войск во время войны 1654–1667 гг. кармелиты быстро восстановили свой монастырь и костёл, и первоначально оставались единственным католическим орденом действовавшим на территории Мстиславского воеводства.

Однако с конца XVII в. у мстиславских кармелитов появляются конкуренты. С 1690 г. с согласия шляхты, в Мстиславле начинает действовать миссия ордена иезуитов, которая перебралась сюда из Кадино (действовала с 1686 г.) – местечка Мстиславльского воеводства. Мстиславский подсудок Базыль Ильинич отдал иезуитам свой жилой дом, мстиславский скарбник Самуель Ильинич – плац для хозяйственных построек, а мстиславский ловчий Казимир Маскевич – огород. Для организации миссии мстиславский подстаростий Иосиф Голынский за полцены уступил свой двор, а для постройки школы был выкуплен плац у Станислава Зуба [16].

Активность иезуитов в Мстиславле вызвала неудовольствие мстиславских кармелитов, которые боялись уменьшения доходов с парафии, но благодаря поддержке виленского бискупа Констанция Казимира Бржастовского, 19 марта 1690 г. Михал Яканович вместе с кадзинскими миссионерами Мартином Ходаковским и Александром Гошчинским открыл каплицу и провёл первую службу.

Первоначально иезуитский комплекс в Мстиславле развивался на окраине города на Кармелитской улице (позней Афанасьевской, современной Кирова), но уже в конце 1690 г. мстиславский подстаростий Стефан Голынский с женой Изабеллой построили для иезуитов небольшой деревянный костёл в честь Св. Михаила и Иосифа [16].

Дальнейшее развитие комплекса монастыря оо. иезуитов в Мстиславле было прервано событиями Северной войны 1701–1721 гг. в ходе которой в 1708 г. Мстиславль был сожжён русскими войсками. В пожаре пострадал хозяйственный комплекс монастыря оо. иезуитов, но костёл и школа уцелели. И хотя в эти годы монастырь кармелитов уцелел, но их костёл горел и в 1691 г., и в 1712 г. И хотя в последний раз приор кармелитского конвента Бенедикт Козлович уже в этом же году нанял плотников для строительства нового костёла [12, лл. 394–396 об.], денег на строительство у монахов не хватало, и поэтому в 1715 г. на громничном сеймике Мстиславского воеводства было принято решение о сборе по 15 грошей с дыма для восстановления кармелитского костела [13, л. 30 об.].

В начале XVIII в. в Мстиславском воеводстве начинает действовать и орден бернардинцев. По некоторым данным, первый конвикт бернардинцев начал работать в Мстиславле в 1707 г. Однако фундушный запис на плац земли в Мстиславле под костёл и монастырь, а также 15000 злотых на содержание монахов был внесён только 15 сентября 1727 г. витебским хоружим Яном Иосифом Гурко и его женой Христиной из Голынских, уроженкой Мстиславского воеводства. Кроме земельного участка и денежного фундуша на монастырь, фундаторы обещали ещё построить на свои средство монастырь и костёл, что ими и было сделано до 1729 г [18, s. 411]. В этот же период – 1727–1729 гг. значительные финансовые пожалования на бернардинский монастырь в Мстиславле делали и другие представители шляхты Мстиславского воеводства и монастырь. Визитации мстиславского костёла ордена бернардинцев пока не выявлены, но сохранился рисунок костёла на пиктографической карте Литовской провинции ордена францисканцев сделанной в середине XVIII в. Г. Лейбовичем [1, с. 119, рис. 3,б], и которая даёт некоторое представление о костёле. Их деревянный костёл в честь “Наисвятейшей Девы Марии” построенный в 1727 г. представлял из себя прямоугольное в плане здание размером 12,3 сажень (около 25,3 м) на 6 сажень (около 12,8 м) с двухскатной крышей, с треугольным фронтоном в центре и с двумя трёхъярусными купольными башнями на главном фасаде. Над алтарём возвышалась небольшая башня-сигнатурка с железным крестом. Одноэтажный монастырский корпус располагался с левой стороны от главного фасада костёла и фланкировался с торца башенькой (рис. 1). Таким образом, в Мстиславле в 1729 г. действовали три орденских костёла – кармелитский, иезуитский и бернардинский.

Рисунок 1. – Мстиславский бернардинский костёл

Несмотря на наличие в городе трёх монастырей с костёлами, у католиков Мстиславского воеводства, вероятно, не совсем складывались хорошие отношения с монахами и они, кроме католических монастырей, желали иметь в городе и приходский костёл, и поэтому обратились к королю за помощью в решении данного вопроса. В ответ на просьбу мстиславцев в 1746 г. король Август III выдал лист на назначение кричевского плебана Регинальда Иллинича инфулатом на мстиславский приходский костёл.

В листе говорилось, что мстиславский приход стоит пустой и почти уничтожен со дня смерти отца Михаила Орловского [4, с. 373]. Это сообщение позволяет предполагать, что в городе ещё оставался остаток здания какого-то приходского костёла, и не был ли это тот таинственный костёл «*Вогу зywycięсу*», про который остались только скудные известия?

Однако и после 1746 г. дело по возрождения мстиславского приходского костёла шло медленно, о чём свидетельствует новый привилей выданный королём в 1756 г. В нём вновь говорится, что ранее в Мстиславле существовал приходский костёл, и перечислялись все фондуши ранее выданные на него. Говорилось, что все они разграблены местными монастырями. Вновь говорилось о необходимости возрождения мстиславского прихода, и предлагалось присоединить к нему кричевский приход [4, с. 380].

Но и очередное королевское распоряжение об организации в Мстиславле приходского костёла не помогло. Об этом свидетельствует новое указание короля Августа III выданное в 1760 г. и писанное мстиславским старосте М. Лопатинскому и войту Е. Голыньскому, с требованием выделить плацы для строительства в городе нового приходского костёла [10, л. 795]. Но и это не помогло, и Мстиславль до первого раздела Речи Посполитой оставался без приходского костёла.

Последнее объясняется тем, что в городе уже имелись три монастыря с костёлами, которые, учитывая, что большинство населения края было православным, активно сопротивлялись появлению нового храма, который бы уменьшил их доходы с парафии.

Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что город не выделил плацы на строительство приходского костёла.

Кроме кармелитского, иезуитского и бернардинского монастыря, в первой половине XVIII в. в Мстиславле собирались основать и монастырь сестёр бернардинок. Его фундатором стала жена овручского подстолия Реминияна Сурина, уроженка Мстиславского воеводства. Она в своём фондуше записала на монастырь и костёл сестёр бернардинок земельные плацы в городе и имение Лызки, причём подчёркивала, что монастырь должен был быть построен только в Мстиславле, а не в каком-либо другом городе.

Однако после смерти фундаторки (1746 г.) её душеприказчики – мстиславский гродский судья Парчевский и гродский староста Шпилевский нарушили завещание покойной. Они сначала сами пользовались доходами с имения Лызки, а потом передали их минским бернардинкам.

Воспользовавшись своим служебным положением они, когда вопрос об исполнении завещания Суриновой подняла местная шляхта (1752 г.), не допустили рассмотрения этого дела в мстиславском гродском суде, и только запись об этих событиях в гродской книге кричевского магистрата знакомит нас с историей неудачного основания мстиславского монастыря сестёр бернардинок [4, с. 310-314].

В то же время К. Кантак утверждает, что монастырь в Мстиславле не удалось основать из-за недостатка средств, и поэтому ещё сама фундаторка отдала деньги запланированные на основание монастыря в Мстиславле, в пользу минского монастыря бернардинок [18, с. 375]. Таким образом, сёстры бернардинки так и не появились в Мстиславле.

Костёлы в Мстиславле первоначально были деревянные, но со второй трети XVIII века в городе начинается возведение каменных храмов. Первыми начали строить в Мстиславле каменный костёл иезуиты. Кто был автором проекта костёла неизвестно, но, как записано в истории мстиславского иезуитского коллегиума, для организации его строительства из Витебска в Мстиславль первоначально приехал орденский строитель Базыль Часнович, который начал работу с организации производства кирпича во владениях монастыря. Кроме него, на строительстве самого костёла два года (1746–1748 гг.) трудился архитектор Мезмер, а в 1754–1755 гг. И. Алэндский, Базыль Шляхта (1762–1764), Антоний Абрамсперг, Войцех Абранпольский, Мансвет Скаковский [2, с. 157].

Мстиславский иезуитский костёл возводился на рыночной площади, практически напротив деревянного бернардинского костёла и, таким образом, оба эти храма украшали центр города. Сами работы начались 14 мая 1730 года с закладки углового камня, а окончательно строительные работы по возведению иезуитского костела в Мстиславле были завершены в 1752 г., когда он был освящён бискупом Гарином в честь св. Михаила Архангела, св. Балтрамея и св. Францишка Ксаверия (рис. 2).

Это была трёхнефная базилика с трансептом и с двухбашенным фасадом. Центральный неф завершён массивной полукруглой алтарной апсидой, по бокам которой размещались закрестии. 2-ярусные крылья трансепта врезаны в высокие боковые нефы. Внутри пространство костёла разделено 3 парами мощных колонн с пилястрами соединёнными подпружными ярками и разделено на 3 нефа.

С северной стороны к апсиде примыкал двухэтажный прямоугольный монастырский корпус, два угла и середина юго-восточной стены которого укреплены мощными контрфорсами. Строительство здания резиденции продолжалось в 60-70-е года XVIII века. Система планировки здания корпуса коридорная, с односторонним размещением помещений. Коридор и комнаты на первом этаже перекрыты кирпичными сводами, второго – плоским потолком, в восточном углу здания расположена узкая двухмаршевая лестница.

Рисунок 2. – Мстиславль. Костёл ордена иезуитов. Состояние на лето 2016 г.

Практически одновременно с иезуитами начали собирать деньги для строительства каменного костёла и кармелиты. Но план для строительства “цагельни” по изготовлению кирпича для строительства костела они получили только в 1746 г. Строительство костёла шло довольно долго и было завершено в 1764 г. Кто был автором проекта костёла, и кто руководил его строительством неизвестно. Высказываемые утверждения, что автором проекта строительства или реставрации был И. К. Глаубиц являются только предположением и основаны на том, что С. Лоренц, опираясь на стилистическое сходство мстиславского кармелитского костёла с другими памятниками построенными И.К. Глаубицем [19, s. 33], только высказал гипотезу об этом, а последующие исследователи стали уже утверждать об этом [2, с. 157; 3, с. 352; 7, с. 104].

Однако место для строительства костёла было выбрано неудачно. Он был построен на мысу образованным замковым рвом и его ответвлением, которое шло по трассе современной улице Кирова. Это привело к тому, что уже в первой половине XIX века начали трещать стены костёла, и 40-60-х годах XIX века перед ксендзами стоял вопрос об усилении фундаментов костёла. Только когда в 1864 г. был засыпан ров идущий по трассе современной улицы Кирова, ситуация несколько изменилась в лучшую сторону.

Мстиславский костёл кармелитов представляет из себя двухбашенную, шестистолпную базилику с 5-гранной алтарной апсидой, к которой с севера примыкает двухэтажный, прямоугольный в плане корпус в котором располагалась закрестия с каплицей на первом этаже, и монастырская библиотека на втором. Главный фасад костёла фланкирован башнями с полусферическими куполами и завершён фигурным щитом между ними (рис. 3).

В самом конце XVIII в. в Мстиславле появились сёстры мариявитки. Но их было немного. Максимально в начале своей деятельности в Мстиславле их было четверо, а в конце первой трети XIX века их оставалось только двое. Они жили в простом доме, который одновременно являлся для них и костёлом. Жилое здание монашек мариявиток сгорело в городском пожаре 1858 г., когда мариявиток в Мстиславле уже не было, и больше этот дом не восстанавливался.

Последними каменный костёл в Мстиславле начали строить бернардинцы. Их деревянный костёл в честь “Наисвятейшей Девы Марии” построенный в 1727 г. просуществовал до 1823 г., однако, недалеко от него, на том же плацы, 13 июня 1811 г. был заложен первый камень в фундамент нового, каменного костёла, а уже 1 ноября 1820 г. состоялась первая служба в новопостроенном храме Найсвятейшей Девы Марии.

Каменный костёл ордена бернардинцев просуществовал не долго. После закрытия бернардинского костёла и кляштора в 1832 г. здание костёла долго не использовалось, хотя на его претендовали как православные, так и военное ведомство. Оно сильно пострадало во время пожара 4 июня 1858 г. когда обрушились его башни и стены до уровня окон. И хотя первоначально даже на пострадавшее здание

костёла продолжали претендовать как православные так и военное ведомство, но большие средства необходимые для его восстановлению привели к тому, что православные от идеи переделки костёла на православный храм отказались, а в середине 60-х годов XIX века прямо на месте монастырского корпуса был построен новый православный храм Александра Невского действующий до наших дней.

Рисунок 3. – Мстиславль. Костёл ордена кармелитов. Фото 2017 г.

После начала службы в храме А. Невского дни руин бывшего бернардинского костёла были сочтены. Православные стали писать письма могилевскому губернатору, что им обидно, что они, выходя из храма, то упираются в руины костёла. После таких жалоб город, не смотря на то, что всё ещё рассматривался вопрос как использовать руины бывшего бернардинского костёла (каменные здания были многочисленными в Мстиславле и ценились), было принято решение разобрать костёл до основания. Таким образом, бернардинский костёл построенный самым последним в Мстиславле, по воле судьбы был уничтожен первым.

Общий вид каменных храмов Мстиславля показан на гравюре неизвестного художника опубликованной в 1872 г. в “Tygodniku ilustrowanym” (рис. 4). Однако, учитывая тот факт, что на ней бернардинский костёл изображён ещё с башнями, то сама гравюра была сделана не позднее 4 июня 1858 г., когда после пожара, охватившего весь Мстиславль бернардинский костёл сильно пострадал.

Мстиславский костёл ордена иезуитов после ликвидации ордена в 1775 г. был преобразован в парафиальный костёл, каковым и оставался до 1832 г., когда после подавления восстания 1830–1831 гг. и начавшихся гонений на католическую церковь был забран православным ведомством, приписан к Тупичевскому православному монастырю, и переделан в православный соборный храм Св. Николая, хотя вся переделка ограничилась надстройкой деревянного барабана центрального купола и устройством “Царских ворот” в алтаре.

Бывший езуитский костёл служил в качестве православного храма до конца 20-х годов XX в., когда во время борьбы с религией храм был закрыт и приспособлен под Дом культуры. Одновременно здания бывшего костёла в это время были срублены боковые башни и снят характерный для православных храмов купол.

Здание бывшего езуитского костёла использовалось как кинотеатр и Дом культуры до конца 60-х годов XX в., однако после строительства в Мстиславле самостоятельных зданий кинотеатра и Дома культуры он уже не привлекал внимание пользователей и потихоньку приходил в упадок.

В конце 80-х годов XX в. на иезуитском костёле Мстиславля были начаты реставрационные работы – надстроена левая башня на фасаде, была отреставрирована крыша, но затем реставрационные работы были прекращены из-за отсутствия финансирования. Отсутствие должного контроля за состоянием костёла, в первую очередь за состоянием крыши и непринятие мер к её ремонту, привело к тому, что

начали появляться трещины на фасаде – потихоньку начала отходить северная башня, начали трещать опорные столбы и, соответственно, подпружные арки внутри костёла. Этому способствовало и то, что в храме провалились своды над подвалами, что ослабило всю конструкцию здания. Всё это привело к тому, что в ноябре 2017 г. обрушились опорные столбы в костёле, потянувшее за собой обрушение части южной стены костёла от башни до трансепта (рис. 5), что привело к общей аварийной ситуации со зданием.

Рисунок 4. – Мстиславль. Гравюра неизвестного художника первой половины XIX века. (опубликована в Tygodniku ilustrowanym 1872 г. № 2): 1 – костёл ордена бернардинцев; 2. – Троицкая церковь; 3 – костёл ордена кармелитов; 4 – костел ордена иезуитов; 5 – синагога; 6 – Замковая гора

Рисунок 5. – Мстиславль. Иезуитский костёл со стороны обрушившейся стены. Фото 2018 г.

В настоящее время за счёт бюджета Могилёвского облисполкома разрабатывается проект мероприятий способных предотвратить дальнейшее разрушение памятника архитектуры и, в первую очередь, способствующих укреплению крыши над зданием.

Дальнейшая судьба мстиславского езуитского костёла на сегодняшний день просматривается весьма печально в связи с тем, что город не видит вариантов использования здания. Приспособлению его под объект социальной инфраструктуры города – музей, концертный зал, потребует больших финансовых вложений как для реставрации самого здания костёла, так и в последующем для содержания объекта, что при сегодняшнем финансовом состоянии региона крайне проблематично. Во-вторых, малочисленная католическая община Мстиславля не в состоянии своими силами отреставрировать даже бывший кармелитский костёл, где сегодня она проводит службы, а второй костёл в городе ей просто не нужен. Поэтому пока прорабатываются варианты исключительно о консервации сегодняшнего состояния здания костёла, с целью предотвращения его дальнейшего разрушения.

Здание мстиславского иезуитского коллегиума находится в хорошем состоянии и принадлежит Мстиславскому детскому дому творчества. Его помещения частично заняты под кабинеты для занятий детей, а частично используются как комнаты для проживания приезжих. Его судьба не вызывает опасений.

После того как по-иезуитский костёл был переделан на православный собор, роль приходского костёла в Мстиславе стал выполнять бывший кармелитский костёл, который действовал как культовое учреждение до 1937 г., когда костёл был закрыт, и здание костёла до Второй Мировой войны стояло бесхозным.

И хотя ещё в конце 40-х годов XX в. бывший кармелитский костёл Мстиславля был принят на учёт государством как памятник архитектуры, в 1950-х г. активно стал подниматься вопрос о его сносе, причём инициатором уничтожения костёла выступала местная, мстиславская районная власть. Одной из причин почему возникло желание снести кармелитский костёл было не только его плохое техническое состояние, не только малочисленность католической общины и усилившаяся борьба с религией, но и то, что костёл украшали фрески, которые «неправильно толковали историю Мстиславля, вбивая клин в дружбу белорусского и русского народов». Тут имелись в виду фрески «Убийство ксендзов» и «Штурм Мстиславля войсками Трубецкого» отражающие события 1654 г.

Совет Министров БССР и Могилёвский облисполком не поддержали эту инициативу, но вопрос о сносе мстиславского кармелитского костёла вновь подняли в начале 60-х годов XX ст., и опять инициаторами выступала местная власть. На этот раз костёл спас планируемый приезд в СССР председателя Польской объединённой рабочей партии В. Гомулки. Он собирался посетить местечко Ленино, где начала свой боевой путь 1-я дивизия им. Т. Костюшки Армии Людовой Войска Польского. Ленино находится недалеко от Мстиславля, и возможный заезд В. Гомулки в Мстиславль остановил планируемое уничтожение костёла. Наоборот, на нём даже начались небольшие ремонтные работы [15, с. 103–106; 22, с. 46–47].

В 70-80-х XX ст. в бывшем кармелитском костёле Мстиславля наконец начались полноценные реставрационные работы. Были усилены его фундаменты, сделаны новые своды под кровлей, сделал ремонт крыши, башен, приведены в порядок внешние фасады памятника, но до реставрации и восстановления внутреннего убранства костёла дело не дошло, а с начала 90-х годов XX в. реставрационные работы на нём приостановлены. В значительной степени это определилось не только отсутствием финансирования, но и неурегулированностью юридических вопросов между сформировавшейся католической общиной города и районной властью относительно собственности на здание и землю.

В настоящее время отсутствие в Мстиславе постоянного ксендза не способствует полноценной жизни католической общины и разрешению, для начала, юридических вопросов касающихся прав собственности. Государство согласно включить костёл в число финансируемых для реставрации памятников и профинансировать реставрационные работы, но только после разрешения юридических вопросов о собственности и разработки, за счёт собственника, проекта реставрации. Однако малочисленная католическая община Мстиславля не в состоянии собрать средства даже на проведение первоначальных мероприятий, после чего к проекту реставрации кармелитского костёла подключилось бы государство.

Дальнейшее использование кармелитского костёла Мстиславля видится в его комплексном использовании и как памятника архитектуры и как сакрального объекта для католической общины города. Прекрасный пример такого сосуществования есть в Несвиже, где служба ведётся в костёле находящегося на балансе горисполкома, что позволяет привлекать государственные средства для его реставрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баравы, Р. В. Каштоўны дакумент па гісторыі беларускай графікі і архітэктуры XVIII ст. / Р. В. Баравы, Ю. А. Якімовіч // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору АН БССР. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – С. 113–122.

2. Габрусь, Т. В. Мураваныя харалы : Сакральная архітэктурна беларускага барока / Т. В. Габрусь. – Мінск : Ураджай, 2001. – 288 с.
3. Друшчыц, С. А. Мсціслаўскі касцёл і кляштар кармелітаў / С. А. Друшчыц, В.В. Церашчатава // Архітэктурна Беларусі. Энцыклапедычны даведнік. – Мінск : БелЭн, 1993. – С. 352.
4. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Витебском центральном архиве изданные под редакцией архивариуса сего архива Н. Мещерского и М. Веревкина. – Витебск : Витебск. губ. стат. комитет, 1888. – Вып. 17. – 415 с. + XVII.
5. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Витебском центральном архиве изданные под редакцией архивариуса сего архива М. Веревкина. – Витебск : Витебск. губ. стат. комитет, 1894. – Вып. 25. – 508 с. + XLI.
6. Краснянский, В. Г. Город Мстиславль / В. Г. Краснянский. – Вильня, 1912. – 99 с.
7. Кулагін, А. М. Каталіцкія храмы на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / А. М. Кулагін ; маст.: І. І. Бокі. – Мінск : БелЭн., 2000 – 216 с.
8. Потвержење паном Каменским на плац з домом в месте Мстиславском // Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – КМФ–18, Оп. 1, Ед. хр. 85, Л. 176–176 об.
9. Confirmacja zamiany wrodz. Janowi Filimonowiczowi na plac w miescie Mscislawliu // НИАБ. – КМФ–18, Оп. 1, Ед. хр. 113, Л. 460.
10. Reskrypt do urodzonych Mikolaia Lopatinskiego instygatora WXL Jozefa Holynskiego podstarosciego sądowego u woyta naszego mscislawskiego dla wynalezienie placu na kosciol parafialny maiaęcy // НИАБ. – КМФ–18, Оп. 1, Ед. хр. 181, Л. 795.
11. Darowanie panu staroscie mscislawskiemu popiolow w pustoszach starostiove robionych // НИАБ. – КМФ–18, Оп. 1, Ед. хр. 285, Л. 527 об.
12. Скарга мсціслаўскага кармяліцкага канвенту на дзейнасць мясцовай шляхты // НИАБ. – Ф. 1729, Оп. 1, Ед. хр. 14, Л. 394–396 об.
13. Widumus sojmika gromniczego 1715 r. // НИАБ. – Ф. 1729, Оп. 1, Ед. хр. 17, Л. 25–33.
14. Визитация костёлов Виленской диоцезии 1654-1654 гг. // Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета. – Ф. 57–Б53–42.
15. Пушкін І. А. Замах на Мсціслаўскі касцёл (1959–1962 гг.). // Магілёўская даўніна. – Магілёў : Абласная друкарня, 1999. – С. 101–106;
16. Andrea Mariani. Jezuici w Mścislawiu. Przyczynek do dziejów katolicyzmu na wschodnich rubieżach dawnej Rzeczypospolitej // Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі : Мсціслаў і Мсціслаўскі край: зб. навук. арт. / уклад.: А.А. Мяцельскі, рэдкал.: В.В. Даніловіч [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – в печати.
17. Heronim E. Wyczawski. Mikolaj Pac. // Polski Słownik Biograficzny. – Т. XXIV/4. – Zeszyt 103. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdansk, 1979. – S. 738.
18. Kantak, K. Bernardzynie polscy / K. Kantak. – Lwów, 1933. – Т. 2. – 595 s.
19. Lorentz S. Jan Krzysztof Glaubitz – architekt wileński XVIII wieku – Warszawa, 1937.
20. Nasze kościoły. – Warszawa : Bibl. Narodowa, 2001. – Т. 1, cz. 1 : Archidiecezja Mohilewska. Mohilewszczyzna / oprac. L. Paluszkiwicz-Horubala. – 121 s.
21. Obst, J. Freski w kościele Mścislawskim / J. Obst // Litwa i Ruś. – 1912. – Т. 2. – Z. 1. – S. 28–33.
22. Puszkina I. Próba zniszczenia kościoła w Mscislawiu. // Magazyn Polski, 2000. – № 1–2. – S. 46–47.
23. Smora. Kilka słow o karmelitach a.r.oh. w Mścislawiu / Smora // Litwa i Ruś. – 1912. – Т. 3. – S. 186–190.
24. Wołyniak, Z. Z przeszłości karmelitów na Litwie i Rusi. / Z. Wołyniak ; przed. Franciszak Rawita Gawrowski. – Kraków : Nakładem oo. karmelitów na Piasku, 1918. – Cz. 1. – 521 s.
25. Załęski, A. Jezuici w Polsce / A. Załęski. – Lwów, 1900. – Т. 1, cz. 1. – 460 s.

CATHEDRALS OF THE MSCISLAV CITY: HISTORY, CONDITION AND PROSPECTS

A. MIACELSKI

The article is devoted to a brief history of the construction of churches in Mstislavl, their state and prospects for use. The penetration of the Church on the land of the Mstislav Voivodeship began with the turn of the XVI-XVII centuries. and the main driving force of this process were monastic orders. In the XVIII – early XIX centuries began the construction of stone churches of which today survived the Carmelite and Jesuit churches that need urgent restoration. Their further fate is seen in the complex use of both sacred objects and objects of the social and cultural complex of Mstislavl, as the small Catholic community of the city is not able to contain them.

Keywords: Mstislavl, Catholic Church, Carmelites, Bernardine, Jesuits, history, condition, restoration, use.